

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ САРМАТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В МОЛДОВЕ И МУНТЕНИИ В СВЯЗИ С ФОКШАНСКИМ ПОГРЕБЕНИЕМ

Произведенные за последние годы в РПР археологические исследования значительно обогатили документацию эпохи переселения народов. Целый ряд открытий относится к III и IV вв. Таким образом, один из наиболее туманных периодов румынской древней истории начинает постепенно проясняться. В настоящей работе рассматривается случайно сделанное открытие, относящееся к этому времени.

Весной 1957 г. фокшанским жителем Мохоря Матей на восточной окраине города (ул. Фундэтура Комиссии Централе, № 24) при раскапывании в своем дворе ямы для добычи глины был обнаружен человеческий скелет. Будучи информирован об этом, учитель Г. Унтару отправился на место находки и попытался установить условия открытия и собрать найденные в погребении предметы. Произведенное тогда же обследование, о котором пойдет речь ниже, сделано исключительно им.

Костяк, ориентированный с севера на юг, головой к северу, с вытянутыми вдоль туловища руками, находился на глубине в 1,55 м в лежачем положении на спине. Погребальная яма прямоугольной формы легко различается благодаря тому, что заполнена черной землей, резко выделяющейся в окружающей ее желтой земле, в которой вырыта яма. Сохранность костяка относительно плохая. Череп оказался раздробленным. Лучше сохранились длинные кости. Погребальный инвентарь довольно богат и разнообразен; в состав его входят сосуды из обожженной глины, туалетные принадлежности, украшения, одна монета и кусок мела. К сожалению, не представляется возможным уточнить место, в котором находилась часть предметов, так как они были вынуты из земли еще до прихода учителя Г. Унтару. Имеются даже информации, что некоторые предметы пропали.

Керамика. Вблизи черепа находились три сосуда. Два из них были покрыты крышками. Каждый из пяти найденных керамических предметов имеет особую форму.

Кувшинчик (рис. 1/1 и 2/1) сработан на кругу из тонкой глины, получившей после обжига желто-кирпичный цвет. Тулоо сосуда состоит из двух отдельных частей: нижняя часть выпуклая, а верхняя узкая, со слегка выгнутым наружу венчиком. Обе части сосуда разделены рельефной полосой. Профилированное дно — колыцевой формы. Ручка, почти круглая в сечении, связывает венчик с местом наибольшего диаметра сосуда. Внешняя сторона, за исключением дна, покрыта красноватым ангобом, сохранившимся лишь частично.

Все же отчетливо видно, что в верхней части нанесены лощеные вертикальные линии, в нижней части такие же линии сделаны в горизонтальном направлении. Высота кувшинчика —

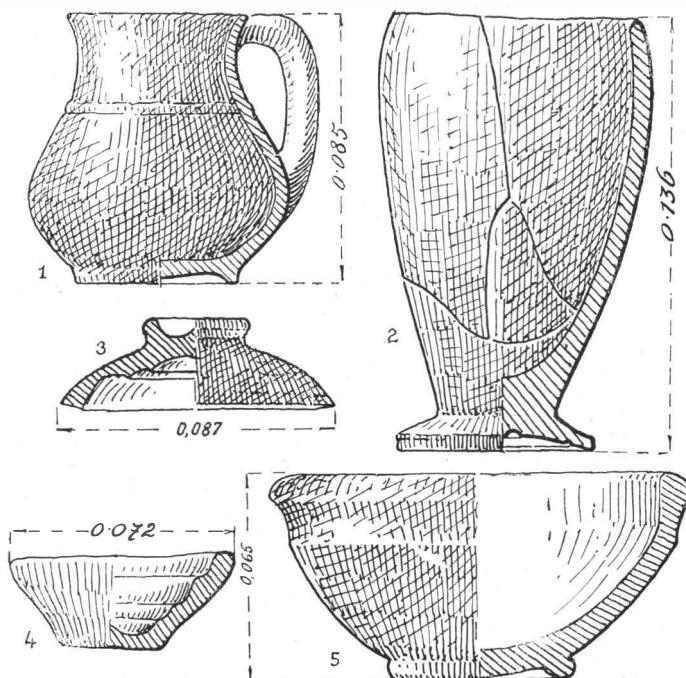

Рис. 1. — Керамика из сарматского погребения в Фокшанах: 1, кувшинчик; 2, кубок; 3, крышка; 4, сосудик, использованный как крышка; 5, миска.

Рис. 2. — Керамика из сарматского погребения в Фокшанах: 1, кувшинчик; 2, кубок; 3, крышка; 4, сосудик, использованный как крышка; 5, миска.

— 0,085 м; диаметр выпуклой части — 0,085 м, а венчика — 0,058 м.

Миска (рис. 1/5 и 2/5), разбитая во время раскопок и частично восстановленная, была сработана на кругу из тонкой глины, получившей после обжига кирпично-серый цвет внутри и серый снаружи. Сосуд имеет форму усеченного конуса. Верхняя часть снаружи слегка дугообразна, с утолщенным с внешней стороны венчиком; профицированное дно — колышевой формы. Снаружи имеются следы черно-серого ангоба. Высота — 0,065 м; наибольший диаметр — 0,135 м; диаметр дна — 0,055 м.

Кубок (рис. 1/2 и 2/2) на ножке, сработан на кругу из тонкой глины, получившей после обжига серый цвет. Тулово сосуда имеет изящную форму; более узкое в нижней части, оно постепенно расширяется кверху, легко изгибаясь внутрь. Этот изгиб более подчеркнут у края. Сосуд стоит на круглом, низком, полом внутри поддоне. Высота — 0,135 м; диаметр вверху — 0,075 м, диаметр поддона — 0,060 м.

Крышка (рис. 1/3 и 2/3) сработана на кругу из тонкой глины, получившей после обжига кирпичный цвет. Низкая, в форме усеченного конуса, она заканчивается колцом в верхней части. На внутренней стороне находятся концентрические, сделанные на кругу желобки. В отличие от первых трех вышеописанных сосудов, имеющих гладкую поверхность, на поверхности крышки заметны следы круга и некоторая пористость. Высота — 0,026 м; диаметр у основания — 0,087 м. Крышка покрывала вышеописанный кубок.

Сосудик (рис. 1/4 и 2/4) использован в погребении в качестве крышки. По полученным сведениям он находился на кувшинчике. Сработан на кругу из тонкой глины, получившей после обжига светло-кирпичный цвет. Сосудик имеет форму усеченного конуса с толстыми стенками. Формование на кругу оставило внутри широкие концентрические желобки. Значительная часть венчика выщерблена и неровная. Заметна также попытка сгладить неровности трением, что удалось лишь частично, так как венчик косой и сработан нечетко. Это показывает, что сосудик представляет собой срезанную нижнюю часть какого-то большого сосуда. Срез был сделан косо, не параллельно оставшимся от формования горизонтальным концентрическим кругам. На внутренней стороне у венчика сохранились следы огня в виде черных пятен (сажи), обстоятельство, указывающее на то, что этот сосудик служил в качестве светильника или курильницы. Высота — 0,025—0,030 м, диаметр края — 0,072 м, диаметр дна — 0,031 м.

Туалетные принадлежности и украшения. В области грудной клетки было найдено несколько фрагментов зеркал из сходного с бронзой металла. Одно зеркало было частично восстановлено. Обнаружен отдельный фрагмент, принадлежащий другому зеркалу. Частично восстановленное зеркало имело круглую форму (рис. 3/11) с диаметром примерно в 0,045 м. Металл, из которого оно было сделано, красновато-желтого цвета (должно быть, сплав, в котором преобладает медь и сурьма). Поверхность зеленого цвета в результате окисления, заметны, однако, следы лощения каким-то белым металлом, по-видимому, сурьмой. Ребро зеркала имеет вид тонких, наложенных друг на друга листов. Лицевая сторона зеркала, которая, принимая во внимание его назначение, должна была бы быть ровной и гладкой, представляет собой неравномерную кривизну, образовавшуюся, по всей вероятности, вследствие какого-то давления на центр зеркала, повредившего само зеркало. Оборотная сторона зеркала имеет на краю рельефную полосу и украшена выпуклым орнаментом, разобрать который трудно из-за сильного окисления. В центре различается выпуклость неправильной формы, которая еще больше подчеркнута и деформирована давлением на центр с лицевой стороны. Вокруг выпуклости различаются три рельефных, почти круглых завитка. Трудно определить имело ли зеркало обычную прямоугольную ручку. Все же с одной стороны край несколько более утолщен по сравнению с остальной частью. В том же месте имеется и небольшое удлинение, выступающее за пределы круглой формы зеркала. Возможно, что это остаток ручки. От другого зеркала имеется лишь фрагмент края (рис. 3/12). Зеркало было сделано из такого же металла, имеет красновато-желтый цвет и зеленую от окисления поверхность. По краю идет выпуклая полоса. Оно намного тоньше первого. Все же, по-видимому, это не его первоначальная толщина; возможно, что вследствие повреждения от него отделилась одна пластинка. Действительно, лицевая сторона, которая должна бы быть гладкой, шероховата. Подобное отделение листов кажется нам возможным, так как и первое зеркало, как уже было отмечено, имеет листовое строение. На небольшом фрагменте заметны две слегка выпуклые линии, расположенные почти лучеобразно. Они прерываются на выпуклости. Нельзя уточнить, было ли и второе зеркало отполировано белым металлом. Мы считаем, что зеркала были преднамеренно разбиты во время погребения согласно определенному обряду.

Возле костяка, причем уточнить место не оказалось возможным, был найден бронзовый браслет, от которого сохранились два фрагмента (рис. 3/1 и 4/1). Он имеет почти эллипсоидную форму с продольной осью примерно 0,137 м и поперечной 0,070 м; сделан из круглой бронзовой проволоки диаметром в 0,0035 м. Этот браслет относится к типу браслетов с сходящимися расширяющимися концами. Сохранился лишь один сильно сплющенный конец с почти овальной поверхностью длиною в 0,011 м, заканчивающийся небольшим прямоугольным продолжением.

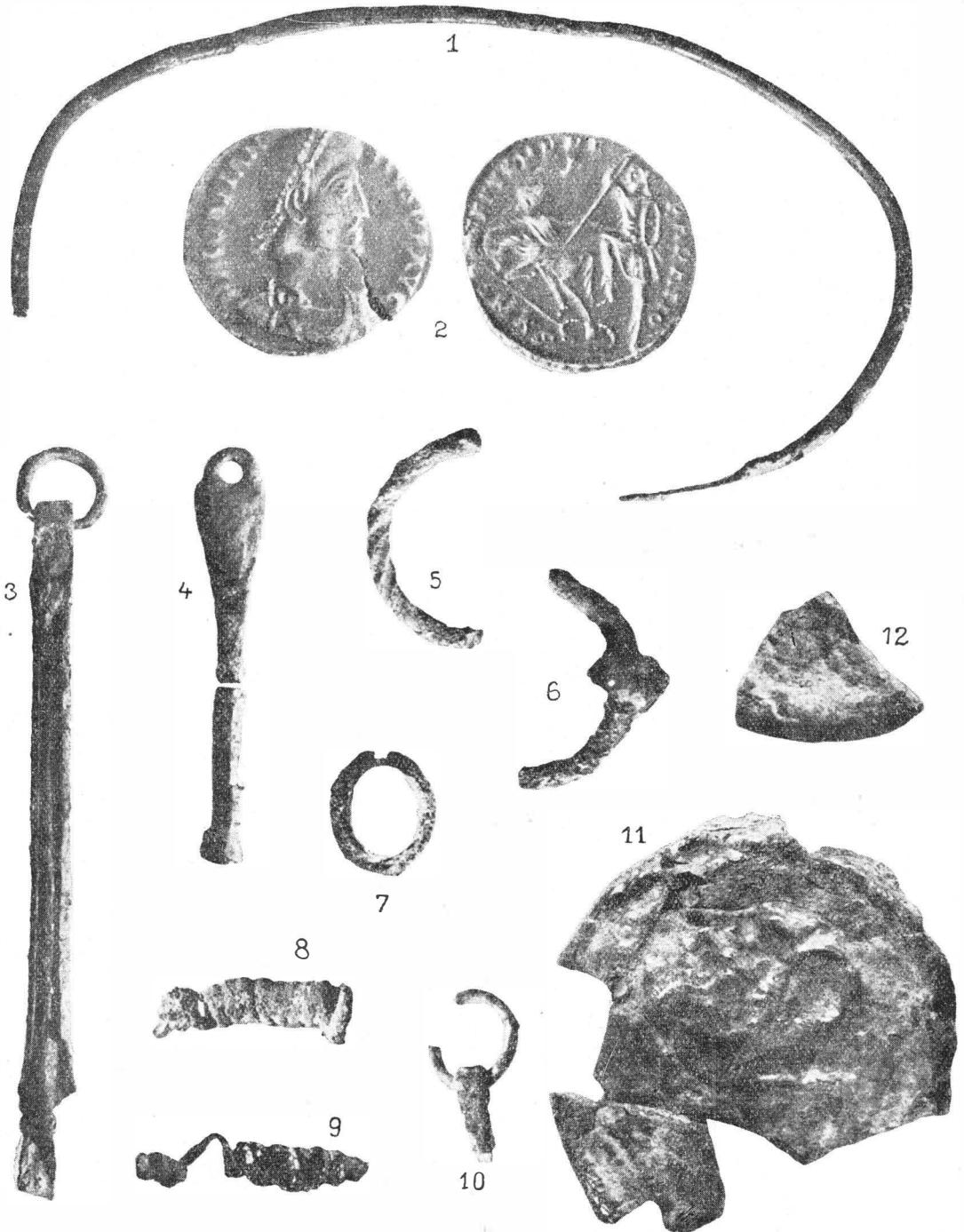

Рис. 3. — Предметы, найденные в фокшанском погребении: 1, фрагменты бронзового браслета; 2, бронзовая монета времен Констанция II; 3, бронзовый предмет, видимо, для туалета; 4, бронзовый предмет, представляющий собой, видимо, часть задвижки от шкатулки; 5—6, фрагменты бронзового кольца; 7, матовый камень в бронзовой оправе; 8—9, бронзовые спиральки; 10—11, бронзовые кольца; 12, фрагменты металлического зеркала.

Был найден и полупрозрачный камень овальной формы (рис. 3/7 и 4/3) с выпуклым горизонтальным сечением, вмонтированный в зеленую от окисления бронзовую оправу.

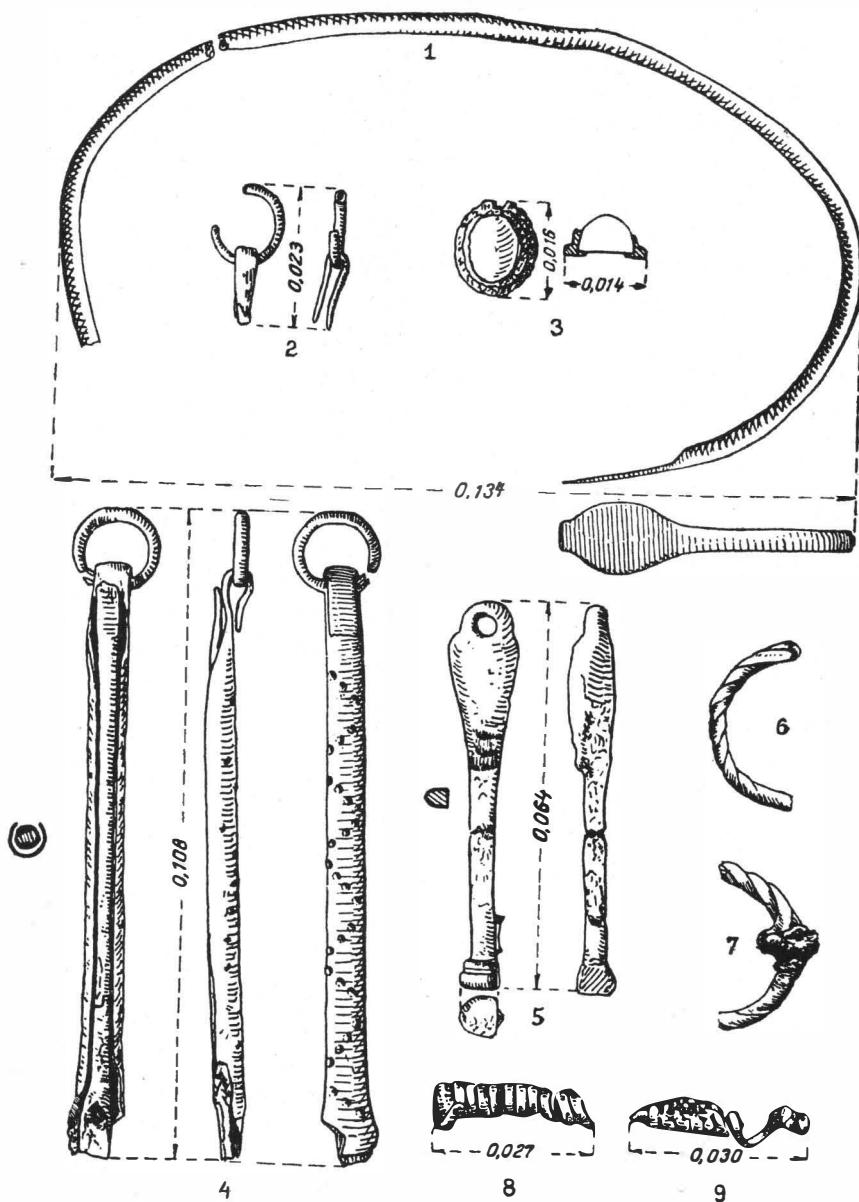

Рис. 4. — Предметы, найденные в фокшанском погребении: 1, фрагменты бронзового браслета; 2, бронзовое колечко; 3, матовый камень в бронзовой оправе; 4, бронзовый предмет, видимо, для туалета; 5, бронзовый предмет, представляющий собою, по-видимому, часть затвора шкатулки; 6—7, фрагменты бронзовых колец; 8—9, бронзовые спиральки.

Поперечная ось камня — 0,009 м, а вместе с оправой — 0,014 м. Камень украшал описанный выше браслет и находился на его сплющенном конце¹.

¹ Уточнение сделано И. Нестором.

Фрагменты двух бронзовых колец. Первый фрагмент имеет полукруглую форму (рис. 3/6 и 4/7) и диаметр 0,026 м; кольцо, от которого остался этот фрагмент, сделано из витой бронзовой полоски, квадратной в сечении. Толщина ее 0,0035 м. На середине фрагмента кольца заметны следы окиси железа, покрытые местами какой-то стекловидной корочкой. Эти остатки происходят либо от железного придатка на кольце, либо оттого что кольцо лежало в земле рядом с железным предметом. Второй фрагмент кольца (рис. 3/5 и 4/6) тоже из бронзы; он имеет круглую форму и такой же диаметр, как и первый фрагмент, и также сделан из витой бронзовой полоски, квадратной в сечении. Хотя фрагменты эти и сходны между собой, происходят они от разных колец. Второй экземпляр тоньше (0,003 м), а завиток его круче.

Бронзовая спиралька, найденная в фрагментарном состоянии (рис. 3/8 и 4/8), имеет длину 0,027 м при диаметре середины—0,006 м. Поверхность зеленого цвета вследствие окисления.

Второй фрагмент спиральки (рис. 3/9 и 4/9) сделан из тонкой бронзовой проволоки, широкой в сечении, обернутой вокруг тонкой железной полоски. Длина 0,030, а максимальная толщина — 0,005 м. Вследствие окисления бронзы поверхность спиральки покрыта зелеными пятнами; на ней заметны стекловидные остатки проржавевшего железа.

Был обнаружен также *бронзовый предмет* (рис. 3/3 и 4/4), состоящий из трех частей: а) желобка, сделанного из бронзовой пластинки, украшенного зигзагообразным орнаментом, еп *teroussé* с одним загнутым концом, которым он закреплялся; б) кольца из тонкой бронзовой проволочки; в) находящейся внутри желобка подвижной трубки из тонкого бронзового листа, в которой, в свою очередь, находится кусочек железной проволочки; концы трубы сплющены. К этому же предмету относится и маленькое бронзовое колечко (рис. 3/10 и 4/2) с диаметром 0,011 м, сделанное из очень тонкой гнутой трубы. К кольцу прикреплена загнутая бронзовая полоска.

Другой *бронзовый предмет* (рис. 3/4 и 4/5) представляет собой, по-видимому, задвижку от шкатулки. Речь идет о бронзовом брускочке, одна сторона которого утолщенная, с почти квадратным сечением, и имеет пружинку для язычка; другая тоньше, с почти треугольным сечением, заканчивается утолщением. Общая длина предмета 0,0064 м.

В Фокицанском погребении найдено много бусин (216 целых и 22 разбитых). Все они были обнаружены в земле, вынутой из ямы, так что невозможно уточнить, как они были расположены по отношению к костяку. Известно, однако, что только часть их была найдена в области шеи. Собранные бусины имеют различную форму, размер и цвет. Описываем их по категориям:

19 бусин в форме диска (рис. 5/5) просверлены в направлении диаметра. Сработаны из стекловидного и просвечивающегося материала (ляпис-лазурь). 14 из них голубого цвета, а 5 синего. Диаметр их варьирует от 0,007 до 0,009 м, а толщина от 0,002 до 0,0025 м;

14 целых и 15 разбитых бусин белого стекла, сфероидальной формы (рис. 6/1) с диаметром 0,005 м. Поверхность вследствие иризации серебристая;

35 целых и 2 разбитых бусины зеленого стекла, шаровидные (рис. 5/4) либо слегка приплюснутые. Диаметр варьирует между 0,004 и 0,005 м. Вследствие иризации поверхность отсвечивает серебристыми пятнами;

13 зеленых бусин призматической формы (рис. 5/3). Высота варьирует между 0,005 и 0,009 м, а толщина между 0,005 и 0,006 м. У некоторых поверхность отсвечивает золотисто-серебристым отливом;

109 целых и 5 разбитых бусин полуматового стекла, шарообразной и цилиндрической формы, либо с сечением средним между круглым и квадратным (рис. 5/1). Поверхность у одних иризированная и с серебристым оттенком, у других желто-серая либо красная. Диаметр варьирует от 0,003 до 0,007 м, а высота от 0,003 до 0,006 м;

11 бусин из желтого, непрозрачного стекла, шарообразной формы (рис. 5/2), диаметром 0,005 м, с иризированной поверхностью;

4 бусины (рис. 5/9) из желтого стекла с золотистой поверхностью, длиною 0,005–0,006 м и толщиною 0,002 м;

4 бусины из красноватого стекла, почти шарообразной формы (рис. 5/6), диаметром 0,009 м;

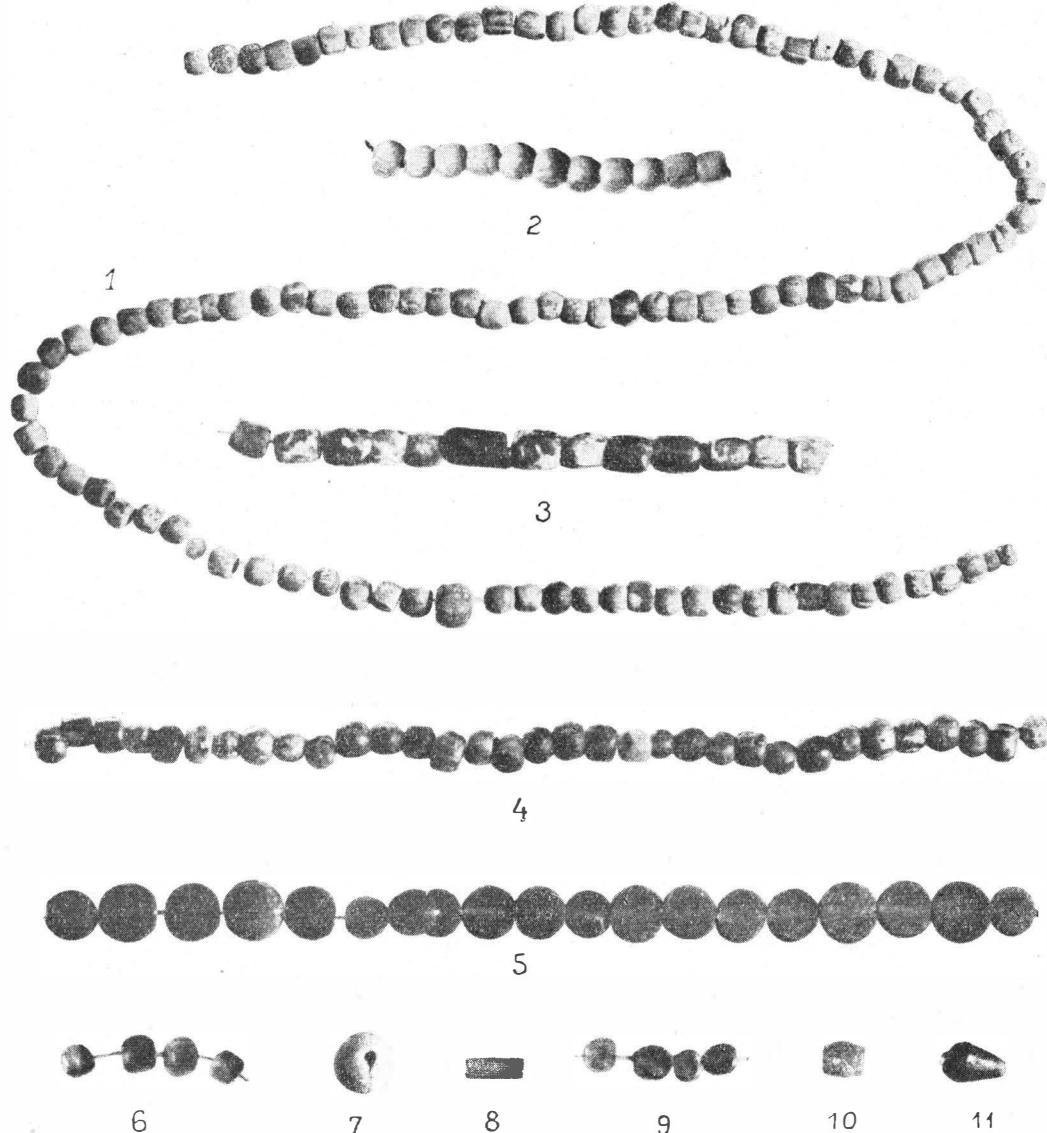

Рис. 5. — Бусы, найденные в фокшанском погребении.

1 бусина из фиолетового стекла, конической формы (рис. 5/11), диаметром 0,006 м и длиной 0,010 м;

1 бусина из синего стекла, шарообразной формы (рис. 5/7), диаметром 0,010 м;

1 бусина из зеленого стекла цилиндрической формы (рис. 5/8), диаметром 0,0025 м и длиною 0,010 м;

1 бусина из белого стекла в форме кольца (рис. 6/4), диаметром 0,010 м;

1 бусина из белого матового стекла, квадратного сечения со шлифованными углами (рис. 6/2), толщиною 0,005 м и длиной 0,005 м;

1 бусина из красного стекла такой же формы и величины (рис. 5/10);

1 бусина из белого стекла, состоящая из двух скрепленных шарообразных частей (рис. 6/3), поверхность призированная с золотистым отливом, диаметр 0,003 м., длина 0,006 м;

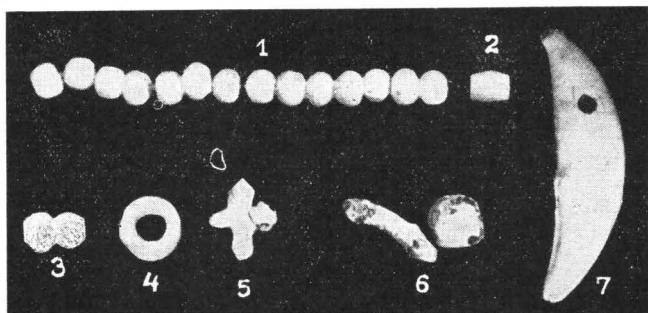

Рис. 6. — Предметы, найденные в фокшанском погребении: 1—6, бусы; 7, клык хищника.

станция II (323—361 гг.). На ее лицевой стороне справа изображен задрапированный бюст Константия II в короне, вокруг легенда — DNCONSTANTIUSPTAUG; на обратной стороне — (F) ELTEMPREPARATIO; а на месте, где отмечается дата, — SMKS. Разгневанный вооруженный солдат закалывает копьем падающего вместе с конем всадника. На фоне, слева вверху стоит буква Г. Монета отчеканена из бронзы в мастерской города Кизик; имеет вес 4,37 г, диаметр 23,5 мм. Сохранность хорошая, за исключением трещинки на лицевой стороне, справа внизу (при чеканке)². Букур Митря констатирует, что в настоящий момент монета имеет лоск с обеих сторон, а это доказывает, что в наше время она довольно долго «циркулировала» по рукам.

Погребальный инвентарь содержит также и кусок мела, найденный справа от черепа. Мел имеет форму, сходную с формой усеченного конуса (рис. 7), высотой в 0,115 м.

Произведенное на месте Г. Унтару обследование спасло большую часть погребального инвентаря. В то же время Г. Унтару информировал нас, что одно бронзовое кольцо было потеряно детьми. Во время раскопки была также найдена железная игла, впоследствии пропавшая.

*

Изучение открытых в Фокшанском погребении материалов дает нам возможность установить хронологическую и культурную принадлежность этой находки. Более того, благодаря разнообразию материала и с помощью наблюдений над погребальным обрядом имеется возможность сделать некоторые заключения этнического характера.

Еще несколько других бусин различной формы, цвета и размера, большинство из стекла, а несколько из перламутра.

1 перламутровый крестик (рис. 6/5), длиной в 0,013 м. Амулет, сделанный из зуба животного, с отверстием для нитки на одном конце (рис. 6/7).

Г. Унтару утверждает, что бронзовая монета, переданная им вместе со всем найденным в погребении материалом, была найдена в заполнявшей яму земле. Монета (рис. 3/2) отчеканена во время царствования Константия II (323—361 гг.).

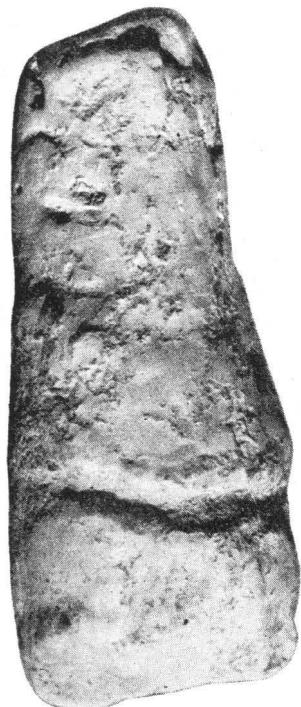

Рис. 7. — Мел, найденный в фокшанском погребении.

² Cohen², VII, стр. 446, № 44 и сл. По идентификации сделанной Букуром Митря.

Как было отмечено, вся найденная в погребении керамика представлена пятью различными формами, причем все они сработаны на кругу. Кувшинчик с одной ручкой известен по многим находкам как в Румынии, так и в соседних странах, и относится к III—IV вв. н.э. Сходные кувшинчики были найдены в Молдове в погребениях с трупосожжением, принадлежащие культуре Выртишской-Поенешти, в селах Выртишкой (Фокшанского района Галацкой области), Поенешти (Васлуйского района Яссской области) и Пэдурень (Панчевского района Галацкой области). В каждом из упомянутых трех могильников было найдено по кувшинчику, сходному по технике выработки и размерам с найденным в Фокшанском погребении.

В Выртишкое³ кувшинчик найден в одной из урн. Высота его 0,070 м, цвет кирпично-красный, ручка начинается от венчика, как и на фокшанском экземпляре. Отличается от последнего тем, что выпуклая часть выше, а горлышко короче. Поенештский кувшинчик⁴ был найден возле урны, как второстепенный сосуд, высота его 0,091 м, поверхность красная. От кувшинчика из фокшанского погребения он отличается тем, что его выпуклая часть ниже, верхняя — более стройная, а ручка начинается не у венчика, а под ним. Пэдуренский кувшинчик⁵ был найден в урне. По технике, форме и размерам он весьма схож с фокшанским экземпляром, но отличается от него своим серым цветом. Ручка и часть венчика на этом сосуде отсутствуют, так что неизвестно место верхнего конца ручки.

Культура Выртишкой-Поенешти приписывается карпам и датируется III—IV вв. н.э.⁶. Впоследствии это датирование было ограничено III в. н.э.⁷. Считаем более подходящим последнее датирование. Содержание этой культуры доказывает значительное сарматское влияние, о чем свидетельствует наличие керамики, зеркал и бус. Сработанные на кругу, сходные с рассматриваемым кувшинчики известны в Румынии в сарматских погребениях в Текуче (Галацкой области), Балинтешти (Берешского района Галацкой области), Жилаве (возле Бухареста), Кэлэраш (Бухарестской области), Ларгу (район Филимон Сырбу Галацкой области), Татине (Олтенецкого района Бухарестской области), в Молдавской ССР (в Бока-нах Фэлешитского района в бассейне р. Прут); много экземпляров известны также и в Венгерской Народной Республике. Ссылаясь на все румынские находки здесь не приходится так как некоторые из них еще не опубликованы. В трех из четырех открытых в 1938 г. у Текуче сарматских погребений найдено по одному кувшинчику⁸. Они сработаны на кругу из тонкой пасты. Два из них серого цвета, а один — кофейного. Эти три сходные между собой кувшинчика отличаются от фокшанского деталями. Они крупнее, а ручка начинается под венчиком. Найденные в балинтештских погребениях кувшинчики серого цвета, сформованы на кругу⁹. В одном из этих погребений было найдено и зеркало сарматского типа из белого металла. Погребения датированы III—IV вв. н.э.¹⁰. В Жилаве были открыты три погребения с трупоположением; в их инвентаре имелось много сосудов, среди которых и два подобных кувшинчика¹¹ серого цвета, сформованных на кругу, большего размера, чем фокшанский, с руч-

³ I. L. Neagu, *Stațiunea barbară de la Vîrtișcoi*, в AArh., III, 5—6, 1930, стр. 47, рис. 3/2.

⁴ Radu Vulpe, *Săpăturile de la Poienești din 1949*, в «Materiale», I, 1953, стр. 349, рис. 174—175.

⁵ Sebastian Morintz și Gh. Bichir, *Săpăturile de la Pădureni*, в «Materiale», VI, 1959, стр. 491.

⁶ Grigore Anițescu, *Antichități de la stațiunea Vîrtișcoi*, в AArh., II, 3, 1929, стр. 21; Radu Vulpe, ук. соч. стр. 241, 433, 498.

⁷ В прочитанной на Бухарестском историческом факультете в 1957/58 учебном году лекции И. Нестор считает, что выртишкайские и поенештские погребения относятся к III в.; сам Раду Вулпе изменил

своё датирование, согласившись с III в.

⁸ I. Vendelin, *Un tutul la Tecuci*, в RPAN, II—IV, 1940, стр. 101—102 и стр. 103 с рис. 1, 2, 4.

⁹ Выставлены в Бухарестском Национальном музее древностей.

¹⁰ M. Petrescu-Dimbovița и сотр., *Cercetarea așezărilor omenești din societatea primitivă precum și formele slavagiste din regiunea Siret-Prut-Dunăre. Raport asupra săpăturilor arheologice din județele Covurlui și Tutova*, в SCIV, I, 1, 1950, стр. 66.

¹¹ Dinu V. Rosetti, *Siedlungen der Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit bei Bukarest*, в «Germania», XVIII, 1934, стр. 208, рис. 2/4—5.

кой идущей от венчика. Погребения датированы IV в. н.э. В открытом в Бухаресте (Писк) погребении с трупоположением найден сходный кувшинчик с ручкой, идущей из под венчика. Погребения отнесены к IV в. н.э.¹² В недавно открытом в Татине погребении с трупоположением с костяком, череп которого деформирован, был найден серый кувшинчик, сработанный на кругу¹³. В сарматском могильнике у Ларгу были найдены два серых кувшинчика, сработанных на кругу¹⁴. На одном из них ручка начинается от венчика, а на другом прикреплена под венчиком. Верхняя часть этого кувшинчика лощенная, как и у фокшанского. Погребения датированы открывшим их исследователем III—IV вв. н.э.¹⁵ В Боканах (Молдавской ССР) были найдены в сарматском могильнике кувшинчики, более или менее сходные с найденным в Фокшанах¹⁶. Вообще более крупные, серого цвета, боканские кувшинчики отличаются друг от друга и по форме, и по размерам, и довольно сходны с кувшинчиками из Текуча и Жилавы. Некоторые похожи по форме на фокшанский кувшинчик. Могильник был датирован II—IV вв. н.э.¹⁷. Много подобных кувшинчиков известны в сарматских погребениях в Венгрии. Они встречаются довольно часто в погребениях III—IV вв. н.э.¹⁸ Из изложенного вытекает, что рассматриваемая нами форма имеет широкое распространение, особенно среди сарматов и карпов.

Миски, сходные с найденной в Фокшанском погребении, известны в III—IV вв. н.э. как в Румынии, так и в сарматских погребениях в Венгрии. В одном из сарматских погребений в Текуче найдены сработанные на кругу миски серого цвета¹⁹, сходные по профилю с Фокшанской, но более крупного размера. Сходные экземпляры были найдены и в поенештских погребениях с трупосожжением, где они служили крышками для урн²⁰. Они сработаны на кругу из тонкой пасты, но другого цвета — красного. Другие аналогии встречаются в сарматских погребениях в Венгрии²¹. Форма и выделка этой миски указывают на сильное римское влияние, доходящее до подражания римским формам²².

Что касается найденного в Фокшанском погребении кубка, то в находках, обнаруженных до настоящего времени в Румынии, аналогий ему не имеется. Все же, даже после краткого его исследования, нужно признать, что такая форма связана с римской керамикой. В римском поселении у Кристешти был найден кубок в форме высокого усеченного конуса²³, но его дно имеет колыцевидную форму, а не поддон, как у фокшанского экземпляра. В сарматских погребениях в Венгрии было найдено много кубков, родственных по форме фокшанскому,

¹² Он же, *Săpăturile de la Pisc* (*Vicușeni*) (рукопись); там же автор указывает, что «Жилавский могильник, как и погребение в Писке, не может быть включен в группу так называемых «готских» могильников. Они относятся к сарматской группе, что подтверждается наличием зеркала «понтийского» типа, найденного в Мэгуре-Жилава».

¹³ Информация получена от Б. Митря.

¹⁴ I. T. Dragomir, *Raport asupra săpăturilor întreprinse la Largu*, в «Materiale», V, 1959, стр. 479, рис. 5/1, 3.

¹⁵ Там же, стр. 481.

¹⁶ Г. Б. Федоров, *К вопросу о сарматской культуре в Молдавии*, в «*Izvestia-Kișinev*», 4 (31), 1956, стр. 49 и след., рис. 3 и 9/1—4, 6—9.

¹⁷ Там же, стр. 61. В Боканах было обнаружено 20 погребений с трупоположением, из которых 2 были вскрыты случайно, а 18 — произведенными там раскопками. По своему погребальному обряду,

деформированным черепам, бусам, зеркалам, бабкам и керамике Боканский могильник является сарматским. Высказанное Р. Вулпе в работе *Izvoare*, (стр. 314, прим. 3) мнение, что Боканский могильник, как и погребальные памятники в Холбоке (SCIV, III, 1952, стр. 107—108, рис. 13), принадлежит культуре Выртишкой-Поенешти, не подтверждается анализом находок.

¹⁸ Mihály Párducz, *Denkmäler der Sarmatenzeit in Ungarn*, III. в ArchHung, XXX, 1950, вкл. XCVII/14, XVI/18, CIX/12, CXX/17, CXX/41.

¹⁹ I. Vendelin, ук. соч., стр. 103.

²⁰ Radu Vulpe, ук. соч., стр. 386, рис. 274.

²¹ Mihály Párducz, ук. соч., XXXIV/22.

²² Dorin Popescu, *Cercetări arheologice în Transilvania*, III, *Sondajele de la Cristești*, в «Materiale», II, 1956, стр. 159, рис. 96/8.

²³ Там же, стр. 159, рис. 96/11.

но не идентичных с ним²⁴. Фокшанский кубок похож на венгерские своим широким поддоном и стройным туловом. Особенность фокшанского сосуда, отличающая его от венгерских, заключается в слегка вогнутом крае. Отмечаем, между прочим, сходство этого сосуда со стеклянными кубками, найденными в погребениях III и IV вв. н.э. Такой же кубок, но стеклянный, был найден в урне III в. в Поешти²⁵. Различные стеклянные варианты подобной формы находятся в погребениях черняховско-сынтановской культуры.

Покрывавшая кубок крышка как по технике, так и по форме римского производства.

Служивший в качестве крышки сосудик (хотя мы и не уверены в именно этом его назначении) имеет внутри следы дыма, что указывает на его первоначальное использование в качестве светильника, либо курильницы. Сосуды подобного назначения, но иного, чисто дакийского типа, известны в Румынии в погребениях III и IV вв. Подобные находки были открыты в погребениях с трупосожжением III в. в Поешти²⁶ и Пэдуреди и в одном из погребений с трупоположением в Спанцово²⁷ (IV в.). Обычай класть в могилу сосуды-светильники либо курильницы дакийского типа установлен на румынской территории вплоть до IV в. н.э. Они доказывают стойкость элементов дакийской культуры. Фокшанский сосудик отличается тем, что в нем нет ничего специфически дакийского. Среда, в которой он был обнаружен, связь с прочим инвентарем и особенности костяка напоминают известное положение в погребениях роксолан в Нижнем Поволжье, в которых часто встречаются сосуды-курильницы²⁸.

Найденная в фокшанском погребении керамика безусловно указывает на римское влияние, доходящее до подражания римским формам. Кувшинчик с одной ручкой весьма сходен с кувшинчиками из сарматских погребений, являясь наиболее часто встречающейся формой.

Наличие фрагментов металлических зеркал в фокшанском погребении выдвигает особенно интересные вопросы. В Румынии известно много экземпляров зеркал сарматского типа. Так, подобные зеркала были найдены в погребениях с трупоположением в Холбоке²⁹ (Яссского района и области), Митоке³⁰ (Сэвенского района Сучавской области), Балинешти³¹, Шендрени³² (Галацкого района и области), Ларгу³³, Жилаве³⁴, Дриду³⁵ (Урзиченского района Бухарестской области), Кэлэраш³⁶, которые по своему погребальному обряду и инвентарю являются сарматскими. Зеркала сарматского типа были обнаружены и в погребениях с трупосожжением в Молдове, принадлежащих культуре Выртишской-Поешти, а именно в Выртишское³⁷ и в Пэдуреди³⁸. В двух поенешитских погребениях с трупосожжением были найдены фрагменты бронзовых зеркал³⁹. Почти все найденные в могилах зеркала, ранее опубликованы, а также хранящиеся в музеях экземпляры, принадлежат к сарматскому типу в форме диска, с диаметром 0,050—0,060 м и с прицелом почти прямоугольной формы, просверленным для подвешивания. Оборотная сторона зеркала имеет выпуклый

²⁴ Mihály Párducz, ук. соч., вкл. XXXI/28a—28b; XXXIX/27, 28; CXXXIX/6.

²⁵ Radu Vulpe, ук. соч., стр. 380, рис. 258.

²⁶ Там же, стр. 449, рис. 107, 124, 172 и 335.

²⁷ Bucur Mitrea, *Problema populației geto-dace în Muntenia în sec. IV e.n.*, в *Studii și Referate privind Istoria României*, часть I, 1954, стр. 105 и след., рис. 1.

²⁸ К. Ф. Смирнов, *О погребениях роксолан*, в VDI, 1 (23), 1948, Москва-Ленинград, стр. 213—219.

²⁹ *Santierul Valea Jijei*, в SCIV, III, 1952, стр. 107, рис. 13.

³⁰ Информация получена от К. С. Николаеску-Илопинора.

³¹ M. Petrescu-Dimbovița, ук. соч. стр. 66.

³² I. T. Dragomir, *Cercetări arheologice în valea Călmățuiului*, в «Materiale», III, 1957, стр. 302, примеч. 4.

³³ Там же, стр. 302, рис. 304.

³⁴ Dinu V. Rosetti, ук. соч.

³⁵ Выставлены в Бухарестском Национальном музее древностей.

³⁶ *Santierul Valea Jijei*, в SCIV, III, 1952, стр. 108.

³⁷ Grigore Anițescu, ук. соч., стр. 14 и сл., рис. 14, 15, 19, 21, 22, 23.

³⁸ Sebastian Morintz и Gh. Bichir, ук. соч.

³⁹ Radu Vulpe, ук. соч., стр. 435.

рисунок, который является не только орнаментом, но и графическим изображением какого-нибудь символа. По Иоахиму Вернеру⁴⁰ такой тип зеркала известен на юге европейской части СССР в III—IV вв. н.э., а по М. И. Вязмитиной⁴¹ — уже начиная со II в. н.э. До типа зеркала с титлом на оборотной стороне у сарматов имелось в I в. н.э. зеркало с конической выпуклостью в центре оборотной стороны⁴². На территории Румынии такой тип еще не известен. Зеркала с символической отделкой на обороте отмечены на юге СССР еще во II в. На румынской же территории они появились лишь в III в. Не имеется никаких указаний на их появление во II в., хотя это и не исключено. По соседству с Румынией, на восток от нее, в сарматском могильнике в Боканах (Молдавская ССР), датированном II—IV вв. н.э.⁴³, были найдены зеркала с прямоугольной ручкой. Так как зеркала находятся в погребениях с деформированными черепами, полагаем, что боканские погребения не могут быть датированы ранее, чем III в. Связь между такими зеркалами и костяками с деформированными черепами документирована на территории Румынии для III в. н.э., как это будет отмечено ниже. Наряду с многочисленными сарматскими зеркалами с ручкой и выпуклым рисунком на обороте, датируемыми III—IV вв., отмечаем еще один экземпляр особого типа. Это фрагмент зеркала, найденный в Челей (Сучидава⁴⁴), который принадлежит, по всей вероятности, типу с геометрической орнаментацией и с ручкой в форме ушка, находящейся на середине оборотной стороны. Иоахимом Вернером этот тип датирован V—VI⁴⁵ вв. и в настоящей работе нас не интересует.

Полагаем, что частично восстановленное из фрагментов, найденных в фокшанском погребении, зеркало принадлежит к типу с прямоугольной ручкой, хотя последняя и отсутствует. Оборотная сторона зеркала была орнаментирована. Следов ушка в центре не имеется. Наоборот, отковотый край указывает на место, где находилась прямоугольная ручка.

Сарматские зеркала, найденные в Румынии в упомянутых выше пунктах, по материалу, из которого они выделаны, могут быть разделены на две категории. В первую категорию входят зеркала из белого металла⁴⁶, как например экземпляры, найденные в Холбоке, Пэдурени, Выртишко и Балинтеши. Вторая категория охватывает зеркала, подобные найденным в Шендрени, Ларгу и фокшанском погребении. В результате окисления их поверхность приобрела зеленый цвет, что указывает на то, что они сделаны из сходного с бронзой сплава, отличающегося от белого металла, из которого изготовлены зеркала первой категории. Вне сомнения, что зеркала из белого металла более практичны, и поэтому вылитое из красновато-желтого сплава фокшанское зеркало было все же покрыто белым металлом. Белометаллические зеркала были широко распространены среди сарматов, в отличие от бронзовых зеркал скифского периода. Обычай класть в могилу в качестве приношения зеркала практиковался

⁴⁰ Joachim Werner, *Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches*, Мюнхен, 1956, стр. 19.

⁴¹ М. И. Вязмитина, *Сарматские погребения у с. Ново-Филипповка*, в *Вопросы скифо-сарматской археологии*, 1954, стр. 241 и сл.

⁴² Там же, стр. 241 и сл.

⁴³ Г. Б. Федоров, ук. соч., стр. 49 и сл., рис. 5.

⁴⁴ D. Tudor, Sucidava III, в «Dacia», XI—XII, 1948, стр. 196, рис. 41/18.

⁴⁵ Joachim Werner, ук. соч., стр. 22.

⁴⁶ В цитированной работе на стр. 19 и след. И Вернер указывает, что китайские зеркала ханьской эпохи были сделаны из сплава, содержащего 50% меди и 50% цинка, пропорция, установленная императорским указом. Ряд зеркал с ушком с

Северного Кавказа, сделанных из весьма богатого цинком сплава, следовательно, сходен с китайскими. Из того же сплава в Vв. отлито много зеркал на юге Европейской части СССР и в придунайских странах. Из изложенного Вернером можно усмотреть, что навык отливать зеркала из белого металла, полученного от сплава меди с большим количеством цинка, азиатского происхождения, получивший широкое распространение. Анализ некоторых зеркал из белого металла, найденных в погребениях с трупосожжением в Выртишко, дал следующий состав сплава: медь, свинец, олово, антиモンий, мышьяк и цинк, причем последние три взяты в большей пропорции (AArh, II, 3, стр. 16).

в Восточной Азии⁴⁷ в ханьскую эпоху. Параллельное существование сарматских зеркал из красновато-желтого сплава и белометаллических, установленное на юге СССР, констатировано и на территории Румынии.

Другим интересным вопросом является состояние, в котором зеркала обнаружены в погребениях. Уже отмечено, что в Фокшанах было найдено несколько фрагментов зеркал и что частично восстановленное нами зеркало подверглось давлению, которое его деформировало и разбило. По-видимому, оно было разбито намеренно. Из имеющихся сведений, относящихся к сарматским погребениям, нам известно, что существовал обычай класть в погребение целые, либо намеренно разбитые зеркала. Остановимся на последних. В женском погребении в кургане 11 Мало-Кизылского могильника (СССР Челябинская область) у правого плеча костяка было найдено серебряное зеркало⁴⁸ (с плоской ручкой прохоровского типа), намеренно разбитое. Погребение датируется ранним сарматским периодом (IV—II вв. до н.э.). Рассматривая в своей, указанной выше, работе вопрос роксоланских погребений, К. Ф. Смирнов отмечает существовавший у роксолан обычай класть в погребение фрагменты зеркала. Такой обычай, хотя и весьма распространен в сарматском мире, общепринятым все же не является. В своем сообщении о меото-сарматских погребениях в станице Усть-Лабинской (Кубань) Н. В. Анфимов сравнивает их с погребениями в Нижнем Поволжье и в Приуралье. Он отмечает, что в Усть-Лабинской не было обычая разбивать зеркала, кладущиеся в погребение⁴⁹. В сарматском могильнике в Боканах иногда находятся целые, а иногда разбитые зеркала. В сарматском могильнике в Ларгу найдено зеркало, разбитое на 6 кусков. Рассматривая вопрос относительно зеркал с ручкой, помещенной в центре, Иоахим Вернер относит их к периоду после 400 г. н.э. и отмечает 16 находок в Придунайских странах, где в погребениях (гуннских либо германских) были положены разбитые зеркала⁵⁰, тогда как прочие предметы инвентаря оставались целыми. Следовательно, существовал специальный обряд, документируемый между раннесарматским периодом (IV в. до н.э.) и V—VI вв. н.э. у гуннов и германских народностей. Иоахим Вернер полагает, что для владелицы зеркала оно являлось не только полезным, но и обладающим магической силой предметом⁵¹. Зеркала клались в погребения женщин. То же установлено и в Фокшанах, где погребена женщина.

Бронзовый браслет эллипсоидальной формы с сплющенными концами представляет собой известное в то время украшение. Сходный экземпляр был найден в Трушеши в урочище Цугуета⁵² в могильнике с трупоположением, который по его погребальному обряду и инвентарю можно считать сарматским. Из предварительных сообщений о произведенных в 1951—1953 гг.⁵³ в Трушеши раскопках известно, что там было обнаружено 11 погребений с трупоположением, из которых лишь некоторые имели инвентарь; у 3 костяков черепа деформированы. В одном из погребений был найден «брраслет из тонкой полоски, овальный в сечении, и с широкими, плоскими и слегка волнистыми по краям концами». Благодаря бронзовому браслету и найденной там фибуле погребения были отнесены к IV в. н.э. Более подробно обсуждать положение Трушештского могильника не приходится, так как большая часть находок еще не опубликована. Все же, полагаем, что эти погребения сарматские, хотя

⁴⁷ Joachim Werner, ук. соч., стр. 20.

⁴⁸ К. В. Сальников, Археологические исследования в Курганской и Челябинской областях, в KS, XXXVII, 1951, стр. 88—89,

⁴⁹ Н. В. Анфимов, Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской, в LIA, 23, 1951, стр. 205.

⁵⁰ Joachim Werner, ук. соч., стр. 22.

⁵¹ Там же, стр. 20.

⁵² Santierul Trușești, в SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 28, рис. 17.

⁵³ Santierul Valea Jijiei, в SCIV, III, 1952, стр. 83—84; Santierul Trușești, в SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 27—28; Santierul Trușești, в SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 18—19.

нельзя согласиться с датированием этой группы погребений IV в., основанном на наличии в одном из погребений бронзовой фибулы, сходной с одной из выртишской фибул. Упомянутая фибула принадлежит памятнику, датированному III в. Тот факт, что в могильнике имеются и костяки с деформированным черепом, никак не противоречит этой датировке, так как подобные случаи встречаются в этом районе и в погребениях III в. Авторы сообщения о раскопках в Трушешти для подкрепления своей датировки (IV в. н.э.) ссылаются на браслеты, найденные в венгерских сарматских погребениях в Чонграде,⁵⁴ которые, однако, датируются III в. В секторе Z 2 истрийского некрополя, где сарматское влияние вполне очевидно и представляет собой больше, чем простое культурное влияние (так как там были открыты и костяки с деформированными черепами, что доказывает присутствие аланско-сарматов), были найдены и бронзовые браслеты с расширенными концами. Так, в погребении 10⁵⁵ был обнаружен «бронзовый браслет . . . , сделанный из простого бруска, овального в сечении, со слегка сплющенными концами, без какой-либо орнаментации». В погребении 12⁵⁶ «найден бронзовый браслет из двух колец . . . ; одно из них из овального бруска с несколько разъединенными и сплющенными концами, с небольшими отверстиями на обоих концах». Истрийские браслеты отличаются от Фокшанского тем, что они не эллипсоидальные, а круглые. Группа истрийских погребений, в которых были обнаружены эти браслеты, датирована II—IV вв.⁵⁷.

Браслет из фокшанского погребения — с большими или меньшими аналогиями — мало помогает датированию. Из всех упомянутых экземпляров наиболее близким фокшанскому браслету является трушештский браслет, относящийся по нашему мнению к III в., как и экземпляры из Чонграда. Истрийские браслеты датированы весьма широко — II—IV вв. Поэтому для такого типа браслета, со всеми его вариантами, нужно признать — в случае, если датировка точна — весьма длительное существование.

Что касается описанного в первой части настоящей работы бронзового предмета (рис. 3/3 и 4/4), единственные известные нам экземпляры, сходные с ним, принадлежат погребениям с трупосожжением культуры Выртишкой-Поенешти. Один экземпляр был найден в Поенешти⁵⁸, а другой в Пэдурени⁵⁹. Оба орнаментированы аи героуссé. Как могильник с трупосожжением в Поенешти, так и могильник в Пэдурени, отнесенные к карпам, не могут быть датированы позже III в. Найденные в этих погребениях фибулы противоречат даже датировке их концом III в. Таким образом, рассматриваемый предмет, по располагаемым нами данным, относится к III в. н.э.

Бронзовый предмет, являющийся, по-видимому, задвижкой от шкатулки, похож на экземпляр, найденный в Тейе (Бухарест) в горизонте, датируемом III в.⁶⁰

Фрагменты бронзовых витых колец могут собой представлять куски серег. Подобные украшения из витой проволоки известны у сарматов в Венгрии. Описанные выше бронзовые спиральки не представляют собой ничего характерного, что могло бы помочь более точному хронологическому датированию.

Интересно обилие и разнообразие найденных в фокшанском погребении бус. Лоб, шея и одеяние захороненной были богато разукрашены. Мы не будем рассматривать все найденные бусы, а остановимся лишь на тех категориях, которые позволяют установить

⁵⁴ Mihály Párducz, ук. соч., II, стр. 55—56, табл. XXIX/1—2 и XXX/14; см. стр. 84, где находки в Чонграде, датируются III в.

⁵⁵ Ein. Condurachi и сотр., *Şantierul arheologic Histria*, в «Materiale», IV, 1957, стр. 49, рис. 35/b.

⁵⁶ Там же, стр. 49.

⁵⁷ Там же, стр. 48.

⁵⁸ Radu Vulpe, ук. соч., стр. 396, рис. 300/3.

⁵⁹ В произведенных там С. Моринцом и Г. Бикиром раскопках; не опубликован.

⁶⁰ Информация получена от Д. В. Росетти.

определенные связи. Бусины в форме диска голубого и синего цвета, украшавшие, видимо, лоб, сходны с найденными в одном из погребений в Выртишкое⁶¹. Наибольшая группа бусин (109 целых и 5 разбитых) красного, серого, зелено-серебристого цветов весьма сходна с группой бусин, найденных в нескольких погребениях с трупоположением в Поенешти⁶² и во многих сарматских погребениях в Венгрии⁶³. Призматические со шлифованными углами бусины известны по сарматским погребениям в Венгрии и в секторе Z 2 истринского некрополя. Особенно сходны бусины из погребения с трупоположением в Поенешти, так как и они тоже выделаны из матового стекла⁶⁴. Для сравнения с бусиной, состоящей из двух соединенных сферических частей, укажем на найденный в Истрии⁶⁵ экземпляр, состоящий из трех соединенных сферических частей, и на другой, из погребения с трупосожжением в Тейе (Бухарест), датированного второй половиной III в., состоящий из двух сферических частей синего цвета, а также на две бусины, найденные в Поенешти, из которых одна состоит из двух сферических частей белого, а другая из четырех сферических частей синего цвета⁶⁶; обе найдены в погребении с трупосожжением.

Напоминаем, что раскопками в Поенешти обнаружены, кроме бастарнского могильника II—I вв. до н.э., также и два могильника начала эпохи переселения народов. Раду Вулпе, руководивший раскопками и опубликовавший поенештские находки, относит оба могильника к началу эпохи переселения народов, то есть к III—IV вв. н.э. По нашему мнению, эти два могильника не единовременны. Первым обратил на это внимание И. Нестор, полагавший, что карпский могильник с трупосожжением относится к III в., а могильник с трупоположением он считал с большой вероятностью сарматским⁶⁷.

Выше было отмечено, что в фокшанском погребении найден амулет из зуба зверя, просверленный в одном конце для подвешивания. Амулеты из зубов зверей были найдены и в погребениях с трупоположением в Поенешти⁶⁸ — один, просверленный, из зуба небольшого медведя, другой, по-видимому, волчий, также просверленный и с продетой через него бронзовой проволочкой. В одном из выртишкских погребений с трупосожжением был найден зуб хищника, подвешенный к бронзовому кольцу⁶⁹.

Обычай класть кусочек мела в погребение хорошо известен у роксолан на территории от Дона до Урала. В роксоланских погребениях вышеупомянутых областей мертвых обсыпали меловым порошком либо в погребальную яму клади куски мела цилиндрической или конической⁷⁰ формы. Этот обычай известен не у всех сарматов. Г. Б. Федоров отмечает отсутствие мела в боканских погребениях. В Усть-Лабинском могильнике такой обычай появляется одновременно с проникновением влияния Нижнего Поволжья⁷¹. Присутствие мела в фокшанском погребении — еще один довод в пользу отнесения этой находки к роксоланской группе.

Антропологической экспертизой остатков костяка из фокшанского погребения⁷² установлено, что он принадлежит сравнительно молодой женщине, среднего, либо ниже среднего роста, с черепом, деформированным в лобно- затылочной части. Установление деформации черепа является особо важным. В Румынии известен ряд погребений с искусственно дефор-

⁶¹ I. L. Neagu, ук. соч., стр. 47, рис. 4/3

⁶² Radu Vulpe, ук. соч., стр. 408, рис. 330.

⁶³ Mihály Párducz, ук. соч., III, табл. XLIV/2, LII/4.

⁶⁴ Radu Vulpe, ук. соч., стр. 415, рис. 343/1.

⁶⁵ Emil Condurachi и сотр., ук. соч. стр. 29, рис. 12/4.

⁶⁶ Radu Vulpe, ук. соч., рис. 277/11 и 304/2.

⁶⁷ I. Nestor. Курс прочитан на историческом факультете в Бухаресте, в 1956—1957.

⁶⁸ Radu Vulpe, ук. соч., стр. 379, рис. 256/1.

⁶⁹ Grigore Anișescu, ук. соч., стр. 18, рис. 19.

⁷⁰ К. Ф. Смирнов, ук. соч., стр. 213—219.

⁷¹ Н. В. Анфимов, ук. соч., стр. 206.

⁷² См. в конце работы антропологическую экспертизу.

мированными черепами, как например в Трушеши⁷³, Ларгу⁷⁴, Кэлэрэши⁷⁵, Татине⁷⁶, Истрии⁷⁷. Обычай искусственной деформации черепа был сильно распространен у аланов и сарматов в III—IV вв. н.э.⁷⁸ в Северном Причерноморье и в Северном Прикаспье под влиянием, пришедшем из Азии, где он практиковался уже веками. Иоахим Вернер указал, что находки искусственно деформированных черепов весьма многочисленны для III—IV вв. на территории к востоку от Днепра и до начала V в. не встречаются на запад от него⁷⁹. Раскопки подтверждают их присутствие на западе от Днепра и дальше в придунайских странах лишь в V в. Следовательно, по мнению Иоахима Вернера, все погребения с деформированными черепами не могут быть датированы в Румынии ранее, чем V в. н.э. Мы не можем согласиться с этим выводом, так как в Румынской Народной Республике и в Молдавской ССР имеются находки, позволяющие полагать, что обычай деформации черепов проник в эти районы ранее даты, допущенной Иоахимом Вернером.

Раскопками в Истрии было обнаружено несколько костяков с деформированными черепами. В одном из таких погребений в секторе Z 2 была найдена позолоченная пряжка, датированная IV—V вв. н.э.⁸⁰ (к сожалению, в работе не дана иллюстрация пряжки).

Сарматский могильник в Ларгу датирован III—IV вв. н.э.⁸¹. В этом могильнике были обнаружены деформированные черепа и характерная для II—III вв.⁸² фибула. Так как материал еще не опубликован полностью, нам не известно, в какой мере погребения относятся к III и в какой к IV в. Для датирования III в. налицо имеются определенные элементы. Нахождение в могильнике характерной для II—III вв. фибулы и деформированных черепов позволяет нам предположительно датировать деформированные черепа III в. н.э.

В сарматском могильнике в Трушеши вскрыты деформированные черепа и фибула, оставшаяся неопубликованной в предварительном сообщении; об этой фибуле говорят, что она сходна с вытишкойской. Но и вытишкойская фибула, с которой сравнивают трушешскую, датируется не позже, чем III в. Ни для Трушеши, ни для Ларгу сообщения не уточняют, были ли найдены фибулы, датируемые II—III вв. в тех же погребениях, в которых имелись и деформированные черепа. При отсутствии такого уточнения устанавливаемая связь, на основании которой мы предполагаем существование деформированных черепов еще в III в., весьма проблематична. Но наша гипотеза как будто все же подтверждается раскопками сарматского могильника в Боканах, где было вскрыто 20 погребений, из которых в 8 имелись деформированные черепа. В погребениях 5 и 10 с деформированными черепами найдены римские провинциальные фибулы⁸³ с высокой зацепкой для булавки, обычные в II—III вв. в Подунавье. Поэтому полагаем, что погребения с деформированными черепами, содержащие такие фибулы, не превышают III в. Если даже одни погребения в Боканском могильнике могут быть и ранее III в., а другие — позже, мы полагаем, что можно говорить о существовании

⁷³ Santierul Valea Jijiei, в SCIV, III, 1952, стр. 83;
Santierul Trușești, в SCIV, 1—2, 1953, стр. 27—28;
Santierul Trușești, в SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 19.

⁷⁴ I. T. Dragomir, Raport asupra săpăturilor întreprinse la Largu, в «Materiale», V, стр. 474. Костяк из погребения 6 имеет череп с явной лобнозатыльочной деформацией.

⁷⁵ Santierul Valea Jijiei, в SCIV, III, 1952, стр. 107.

⁷⁶ Информация получена от Б. Митря.

⁷⁷ Информация получена от Д. Николэеску-Плюшора.

⁷⁸ Joachim Werner, ук. соч., стр. 12.

⁷⁹ Там же, стр. 12.

⁸⁰ Histria, I, 1954, стр. 187.

⁸¹ I. T. Dragomir, ук. соч., стр. 305—307.

⁸² Там же, стр. 305, рис. 7/3. «... Д. Попеску склонен думать, что такие фибулы относятся к II в.н.э., но, учитывая комплекс, в котором она была найдена (археологический материал в большей части III—IV вв. н.э.), а также и некоторые особенности рассматриваемой фибулы, ее можно было бы датировать III в.н.э.»; см. и Dorin Popescu, Fibeln aus dem National Museum für Altertümer in Bukarest, в «Dacia», IX—X, 1941—1944, стр. 488.

⁸³ Г. Б. Федоров, ук. соч., стр. 61, рис. 12/2—3.

погребений с деформированными черепами еще в III в. Документация по данному вопросу пока действительна для Молдовы и Мунтении. Иоахим Вернер утверждает, что в Венгрии деформированные черепа неизвестны в IV в. н.э.⁸⁴. Подобный обычай он устанавливает в Придунайских странах и в Центральной Европе во многих находках V—VI вв., когда этот обычай был воспринят и германскими племенами.

На основании вышеизложенного попытаемся определить с точек зрения культурной, этнической и хронологической случайно открытое погребение в г. Фокшаны. Прежде всего считаем, что имеется достаточно данных для отнесения этой находки к сарматской культуре. К такому заключению нас приводят следующие элементы: обряд погребения, присутствие фрагментов зеркала, и бусы. Другие элементы позволяют отнести эти погребения к определенной культурной и этнической группе в рамках сарматского мира, а присутствие мела и курильницы помогают их отнести к роксоланской группе. Деформация черепа является указанием, что и с точки зрения этнической захороненная женщина принадлежала к роксоланской народности. Установление искусственной деформации черепа позволяет также сделать некоторые предположения хронологического порядка. Погребение не может быть датировано ранее III в. н.э., но может быть приурочено и к IV в. н.э. и даже к более позднему периоду. Для более узкой датировки воспользуемся погребальным инвентарем. Казалось бы, что наличие монеты времен Констанция II определяет датировку погребения, либо дает хотя бы *terminus post quem*, чтобы отнести погребения к середине, либо ко второй половине IV в. н.э. Но изучение найденного в погребении материала и его сравнение с другими имеющимися материалами заставляет нас взять под сомнение такую датировку. Хотя многочисленные известные до настоящего времени в Молдове и Мунтении сарматские погребения в некоторых отношениях отличаются друг от друга, существует все же целый ряд элементов, придающих всем этим погребениям общую специфику и доказывающих, с одной стороны, их сарматский характер, а с другой — определенную хронологическую позицию. Большинство таких погребений относится по нашему мнению к III в. Сарматский могильник в Боканах (Молдавская ССР), находящийся в непосредственном соседстве с Румынской Народной Республикой, со своим интересным археологическим и антропологическим материалом является главным опорным пунктом наших выводов.

Мы считаем, что фокшанский могильник относится к III в. Некоторые из найденных в погребении предметов (полагаем, что монета не принадлежит погребению) определенно говорят в пользу такой датировки; например, туалетный предмет с орнаментацией *au grec* имеет аналогии в поенешитском и пэдуренском экземплярах, которые не могут быть датированы позднее чем III в.; часть задвижки от шкатулки находит себе аналогию в находках, сделанных в Тейе в горизонте, датируемом III в.; бусина в форме диска, с квадратным сечением и шлифованными углами, как и бусины, состоящие из нескольких слепленных сферических частей, часто встречаются в погребениях карпов III в.; кувшинчики с одной ручкой, сходные с фокшанскими, имеются также и у карпов в III в. Все вышесказанное позволяет приурочить фокшанское погребение к III в., вероятно, к второй его половине. Мы считаем, что монета не принадлежит погребению. Она попала в заполнение ямы при каких-то других, неизвестных обстоятельствах.

Развитие археологических исследований в Румынской Народной Республике за последние годы значительно обогатило археологическую документацию, касающуюся начала периода эпохи переселения народов, т.е. III—IV вв. н.э., в частности, в Молдове и Мунтении. Новыми

⁸⁴ Joachim Werner, ук. соч., стр. 13.

данными более ясно определяются местные культуры, а также культуры мигрирующих народностей. Но археологов продолжает еще занимать вопрос о происхождении и содержании культуры Черняхово-Сынтаны.

В Добрудже положение еще недостаточно ясно. Во II—V вв. там имелось романское и романизированное население, среди которого встречались и сарматские элементы. В погребениях этого периода находятся свойственные сарматской культуре изделия. Более того, находка нескольких костяков с деформированными черепами доказывает, по крайней мере для IV—V вв., наличие в Истрии алано-сарматского населения. Погребения с деформированными черепами были открыты и в Констанце.

В III в. Молдова была интенсивно заселена носителями культуры Выртишкой-Поенешти. Она особенно документирована могильниками с трупосожжением. Известно также и несколько поселений, но обследованы они не были. Создателями этой культуры признаны карпы, что весьма вероятно.

На основании сделанных в Выртишкойском и Поенештском могильниках находок культура карпов была отнесена к III—IV вв. Но изучение различных материалов и, в частности, фибул показывает, что приурочить эту культуру нельзя не только к IV в., но даже и к концу III в. Букур Митря высказал мнение, что датируемые III в. погребения карпов могут быть отнесены даже и ко II в. Учитывая типы фибул, найденных в погребениях в Выртишкое, Поенешти и Пэдурене, считаем такое соображение обоснованным.

В погребениях карпов находится много предметов сармато-восточного типа. Зооморфологические ручки некоторых поенештских сосудов показывают, что в данном случае речь идет не только о привозных сарматских материалах, но и об ассимиляции определенных элементов сарматской культуры. Известные у сарматов Северного Причерноморья зеркала из белого металла в большом количестве находятся в выртишко-пэдуренских погребениях. Типично восточно-сарматской является и пудра розового цвета, найденная в некоторых пэдуренских погребениях. Но в погребениях карпов имеется много ожерелий из белых халцедоновых бусин, которые присущи не восточным, а западным сарматам (языгам). Это объясняется, по-видимому, соседством карпов с языками в Северных Карпатах, до того как карпские племена заняли Центральную и Прикарпатскую Молдову.

Интересным является и вопрос о связях карпов с восточными сарматами. В III в. констатируется восточно-сарматское влияние на культуру карпов и в том же III в. устанавливается присутствие сарматов в Молдове. Предполагаем, что вначале они были соседями и, по всей вероятности, между ними происходило и некоторое взаимное этническое проникновение, к концу же III в. сарматы захватили большие земель, потеснив карпов. Положение в Поенешти служит как бы доводом в пользу такого предположения. Различия между могильниками с трупосожжением и трупоположением не позволяют считать их современными. Эти различия имеют обрядовый и инвентарный характер. В могильнике с трупоположением найдены бронзовые и серебряные серьги не встречающиеся в могильнике с трупосожжением типа. Так же различны и бусы. Фибула из одного нарушенного погребения типична для второй половины III в., а в погребениях с трупосожжением она никогда не встречается⁸⁵. Она происходит, по-видимому, из какого-нибудь погребения с трупоположением. Полагаем, что Поенештский могильник с трупоположением более поздний, чем могильник с трупосожжением, и относится ко второй половине III в., однако, не позже, чем к началу IV в.

В Мунтении существует несколько памятников, доказывающих присутствие там в III в. местного населения. Так, вблизи Бухареста, у озера Тей, были открыты погребения

⁸⁵ Radu Vulpe, ук. соч., стр. 461, рис. 362/3.

с трупосожжением, относящиеся ко второй половине III в. Интересен своей новизной могильник с трупосожжением в Килии (Ведевского района Питештской области), исследованный в 1958 г. автором настоящей работы. Пепел сожженных насыпался в урну, сработанную вручную или на кругу, а иногда и непосредственно в могильную яму. Погребальный обряд — определенно дакийский, керамика же доказывает сильное римское влияние. Могильник относится ко второй половине III в. На других, неопубликованных, открытых в Мунтении и, в частности, в Бухарестской области памятниках мы не останавливаемся, но и они доказывают наличие в III в. дакийского населения. Их культура содержит сарматские элементы. Это объясняется тем, что в Мунтении, особенно в ее степной части, в III в. бытовали сарматы. Жители северных причерноморских степей не раз совершили набеги во II—III вв. на северо-восточные провинции Римской империи, причем первое время всегда возвращались обратно в свои поселения. Но в определенный момент они мигрируют на запад. В настоящее время трудно установить дату, когда восточные сарматы поселились более или менее спорадически, в Молдове и Мунтении. Археологические памятники указывают на их присутствие в III в. Не исключена возможность, что в восточную часть страны они случайно проникли еще во II в. Но из-за отсутствия археологической документации вопрос этот обсуждать не приходится.

Что же касается теории А. Алфёлди, согласно которой роксоланы якобы овладели Олтенией и Мунтенией еще в I в. н.э.⁸⁶, то археологических доказательств этому нет. Наоборот, недавние находки опровергают эту теорию. Археологические исследования показывают, что в то время (III в.), когда сарматы проникают в Молдову и в восточную Мунтению, в западной части Мунтении продолжает проживать местное население — романизованное либо в стадии романизации. В этом районе сарматское влияние установлено не было. Аналогичным было положение и в Олтении.

Что касается IV в., то в тех же районах констатируем присутствие культуры Черняхово-Сынтанана. Эта культура известна главным образом по погребениям. Инвентарь, известный в Румынской Народной Республике по погребениям типа Черняхово-Сынтанана и, в частности, керамика, указывают на значительное влияние населения римской провинции. Формы выделенных на кругу сосудов черняховской культуры развиваются из форм, общезвестных среди римского и романизованного населения III в. Имеются доказательства, что в формировании черняховской культуры принимают участие и даки. Это видно по вылепленным вручную сосудам. Конечно, в развитие этой культуры внесли свой вклад и сарматы. Но в IV в., когда культура Черняхово-Сынтанана полностью сформировалась, она своими характерными особенностями отчетливо рознится от сарматской культуры. Правда, эти выводы основываются почти исключительно на обследованиях погребений. Однако, именно погребения и помогают этнической дифференциации культур. Раскопки показали, что главнейшие особенности сарматских погребений — деформация черепа, зеркала и оружие — отсутствуют в черняховско-сынтановских погребениях на территории Румынской Народной Республики. В настоящей стадии исследований кажется, что черняховско-сынтановские и сарматские погребения во времени не совпадают. В таком случае восточно-сарматские погребения в

⁸⁶ Взгляды А. Алфёлди были обосновано опровергнуты К. Дайковичиу в следующих статьях: *Vănătul și lazygii*, в *Apulum*, Alba-Iulia, 1, 1939—1942, стр. 98—109; в рецензии о работе А. Алфёлди, *Daci e Romani in Transilvania*, Будапешт, 1940; выдержка из журнала «*Ezdradok*», 74, стр. 29—108 и в рецензии о работе А. Алфёлди *Die Roxolanen in der Walachei*

VI. Internationaler Kongress für Archäologie, Берлин, 21—26 августа 1939 г., стр. 528—539. Недавно Эм. Кондураки согласился с взглядами А. Алфёлди, на которые мы ссылались, в *Tib. Plautius Aelianus și strămutarea transdanubienilor în Moesia*, в *SCIV*, 1, IX, 1958, стр. 123 и прим. 7.

Румынии относятся к III в. Мы поддерживаем этот последний вывод. Известный до настоящего времени сарматской погребальный инвентарь подтверждает подобную датировку. Фокшанское погребение принадлежит именно к такой категории как с культурной, так и с хронологической точек зрения.

СЕБАСТЬЯН МОРИНЦ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ОСТАТКОВ КОСТЯКА, НАЙДЕННЫХ В САРМАТСКОМ ПОГРЕБЕНИИ В ФОКШАНАХ

Себастьян Моринц предоставил нам остатки костяка, найденные в погребении в Фокшанах. Их исследование выдвинуло ряд вопросов в связи с установлением пола, возраста, антропологических и этнических особенностей лица, которому принадлежал скелет.

Остеологический инвентарь:

1. Обломки лобной кости, которые после их восстановления представляют поверхность, ограниченную верхней частью венечного шва. В нижней ее части отсутствует участок, лежащий над переносицей. От правой половины лобной кости сохранился больший кусок, чем от левой. На лобной кости в качестве особого признака отмечаем поперечную бороздку, указывающую на преднамеренную деформацию, к которой мы еще вернемся.

2. Фрагмент скалистой части левой височной кости с сосцевидным отростком, весьма грацильный.

3. Мелкие обломки теменной кости.

4. Шейный позвонок со следами импрегнации металлическими окисями.

5. Две плечевых кости с разрушенными эпифизами, на левой из которых имеются следы импрегнации металлическими окисями.

6. Две лучевые кости без эпифизов.

7. Две локтевые кости без эпифизов; на правой кости сохранен олекранон.

8. Две бедренных кости без эпифизов.

9. Две большеберцовых кости с поврежденными эпифизами; на правой имеются следы импрегнации металлическими окисями.

10. Фрагменты тазовых костей.

Поверхности костей разъединены разросшимися вокруг них корнями, за исключением импрегнированных металлическими окисями участков, где поверхности костей остаются незатронутыми.

Сохранность остатков костяка весьма плохая; обмер длинных костей не может быть произведен вследствие разрушения эпифизов.

Ввиду недостаточности всего доставленного костного материала и плохой его сохранности общая экспертиза и, следовательно, типологический анализ не могут быть произведены.

Определение возраста было произведено на основании степени связанности черепных пивов и окостенения хрящев длины костей. На основании установленных особенностей можно говорить об индивиде сравнительно молодого возраста (половая зрелость I степени). Общая грацильность костей, отсутствие на их поверхности следов прикрепления мышц и, в особенности, грацильность сосцевидного отростка височной кости говорят за то, что перед нами костяк молодой женщины. У мужчин того же возраста сосцевидный отросток был бы более резко выражен, а следы мышечных прикреплений более заметны на длинных костях.

Особенности найденного в этом погребении инвентаря ставят ряд дополнительных вопросов в связи с антропологическими признаками сарматских народов, а именно — наличие намеренно производившихся черепных деформаций.

При всей ограниченности количества представленных для экспертизы фрагментов черепных костей, вполне очевидна преднамеренность деформации. Так, на сохранившейся части лобной кости, между венечным швом и лобными буграми имеется весьма неглубокая широкая поперечная вдавленность, проекция которой в фронтальном направлении перпендикулярна к медиально-сагиттальному направлению. Эта вдавленность представляет собою следы лигатуры лоб-затылок. На фрагментах теменной кости имеется также вдавленность, которую можно поставить в связь с деформацией лобной кости.

В заключение можно сказать, что тщательное исследование представленного материала позволяет сделать следующие выводы.

1. Остатки костяка принадлежат женщине сравнительно молодого возраста (половая зрелость I степени).

2. В отношении типа костяка произведенное исследование его остатков позволяет утверждать, что имеется костяк грациализированного типа, по-видимому, среднего или ниже среднего роста.

3. Несмотря на то что исследованный материал недостаточен и весьма фрагментирован, можно с уверенностью утверждать о наличии черепной деформации лобно-затылочного типа.

Д-Р КАНТЕМИР РИШКУЦИЯ
Центр антропологических исследований,
Бухарест